

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС26-5428(3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 сентября 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Самуйлов С.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Оруджова Эльбруса Магеррамовича

на решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.09.2025, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2025 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2026 по делу № А40-78218/2025 о банкротстве Оруджова Магеррама Гусеновича,

установил:

как следует из обжалованных судебных актов и материалов дела, 04.05.2023 Оруджов М.Г. и акционерное общество Банк "Развитие-Столица" (далее - банк) заключили договор о предоставлении кредита: банк обязался предоставить Оруджову М.Г. 7,5 млн руб. на капитальный ремонт квартиры; Оруджов М.Г. – возвратить полученную денежную сумму не позднее 20.04.2043 и уплатить проценты по ставке 14 процентов годовых в сроки, установленные приложенным к договору графиком. Погашение кредита предусматривалось внесением заемщиком аннуитетных платежей по 93 303,79 руб. до 20 числа каждого месяца.

При несоблюдении сроков уплаты платежей однократно более чем на 9 календарных дней или суммарной продолжительностью 30 календарных дней за последние 180 календарных дней ставка основных процентов могла быть однократно (разово) увеличена банком на 5 процентов годовых к действующей ставке основных процентов со дня, следующего за датой очередного платежа, предусмотренного графиком погашения основного долга и процентов (пункты 1.1, 1.2, 1.4, 2.3, 3.1 договора и приложение № 2 к нему).

При неисполнении заемщиком любого из своих обязательств по договору банк имел право в одностороннем порядке немедленно объявить сумму

основного долга срочной к платежу с обязательством заемщика погасить в течение 30 дней основной долг и проценты (право на акселерацию долга). В случае неисполнения этого требования банк имел право обратиться взыскание на предмет залога (пункты 4.3 и 4.4 договора).

Стороны согласовали различные варианты уведомления банком заемщика о своих требованиях (пункты 1.4, 4.4, 8.10 договора).

В случае нахождения в трудной жизненной ситуации заемщик имел право однократно в течение действия договора потребовать у кредитора изменения условий договора в виде приостановления исполнения заемщиком своих обязательств на срок не более шести месяцев (пункт 1.3 договора, статьи 6.1-1, 6.1-2 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите", далее – Закон о потребительском кредите).

Исполнение обязательств заемщика обеспечивалось залогом его квартиры, оценочная стоимость которой составляла 8 925 000 руб.; кадастровая – 14 632 095,02 руб. (пункты 6.1 и 6.2 договора, договор залога от 04.05.2023).

Сумма кредита 16.08.2023 предоставлена Оруджову М.Г., после чего он ежемесячно в установленные договором сроки исполнял свои обязательства.

26.12.2024 Оруджов М.Г. в связи с признанием его инвалидом второй группы обратился в банк с заявлением о приостановлении исполнения своих обязательств по кредитному договору с 01.01.2025 по 01.07.2025 и продлении конечного срока исполнения обязательств.

27.12.2024 банк сообщил Оруджову М.Г. письмом, что его заявление удовлетворено: срок кредитного договора продлен на 6 месяцев с приостановлением исполнения кредитных обязательств с 01.01.2025 по 01.07.2025 ("кредитные каникулы"). Банк выдал заемщику новый график погашения долга и процентов с первым платежом с 21.07.2025.

27.12.2024 Оруджов М.Г. умер.

01.04.2025 в суд поступило заявление банка о признании Оруджова М.Г. банкротом. Позиция банка сводилась к тому, что "кредитные каникулы" связаны с личностью Оруджова М.Г. и не распространялись на иных лиц. Оруджов М.Г. умер, поэтому "кредитные каникулы" не действовали и долг подлежал погашению по прежнему графику. Наследники долг не погашали, в связи с чем на основании пункта 4.4 договора банк объявил просроченной всю сумму кредита (основной долг и проценты) с 21.03.2025. Наличие задолженности банк подтвердил расходным кассовым ордером о выдаче кредита и выпиской по банковскому счету Оруджова М.Г. По расчетам банка на 28.03.2025 задолженность перед ним составила 7 676 142,70 руб. (основной долг – 7 391 308,16 руб.; по проценты за пользование кредитом – 284 834,54 руб.).

Оруджов Э.М. (наследник Оруджова М.Г.) возражал против требований банка, настаивая на отсутствии признаков. Смерть должника не влекла досрочное исполнение его обязательств наследниками и они обязаны возвратить заем и проценты в порядке, предусмотренном кредитным договором. Банк был уведомлен нотариусом, что Оруджов Э.М. 28.01.2025 обратился за принятием наследства. Затем Оруджов Э.М. дважды подтвердил

банку свои намерения исполнять обязанности заемщика по договору (18.04.2025 и 09.07.2025) и впоследствии фактически исполнил обязательства наследодателя на тех условиях, которые были согласованы Оруджовым М.Г. и банком, то есть с учётом "кредитных каникул". При таких обстоятельствах просрочки исполнения кредитных обязательств у заемщика не было. Более того, по мнению Оруджова Э.М., если не принимать в расчет "кредитные каникулы", то и в данном случае не было задолженности, превышающей 500 000 руб. и трех месяцев.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 23.09.2025 заявление банка признано обоснованным, Оруджов М.Г. признан банкротом, применены правила о банкротстве умершего гражданина, введена реализация имущества. Дополнительным решением от 29.01.2026 в третью очередь реестра требований кредиторов включено требование в размере 7 589 617,91 руб. (основной долг – 7 391 308,16 руб., проценты за пользование кредитом - 198 309,75 руб.) как обеспеченные залогом квартиры должника.

Решение оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2025 и Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2026.

Суды исходили из того, что смерть должника не прекратила его обязательство перед банком. Обязанность исполнить это обязательство перешла к наследникам должника, принявшим наследство, в пределах стоимости перешедшего наследственного имущества. Наследники долг не погашали. Кредитная задолженность должника рассчитана по первоначальным условиям договора (без учета "кредитных каникул") и она превысила 500 000 руб., так как ввиду просрочки возврата кредита банк реализовал право на акселерацию долга; просрочка исполнения составляет более трех месяцев.

Суды сочли, что "кредитные каникулы" неприменимы, так как их предоставление связано с личностью заемщика, однако он умер. Более того, смерть Оруджова М.Г. наступила еще до начала действия этих каникул.

Суды указали, что о погашении задолженности и надлежащем выполнении обязанностей по кредитному договору Оруджов Э.М. может заявить при рассмотрении вопроса об утверждении локального мирового соглашения.

Суды руководствовались пунктами 1, 4 статьи 223.1, пунктом 3 статьи 213.6, пунктом 1 статьи 213.10-1 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), пунктом 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".

В кассационной жалобе Оруджов Э.М. потребовал отменить обжалуемые судебные акты и прекратить производство по настоящему делу, так как судами нарушен пункт 2 статьи 33 Закона о банкротстве: просроченной задолженности

не было и вывод о несостоятельности Оруджова М.Г. (его конкурсной массы) неправомерен.

Доводы заявителя сводятся к следующему.

1) Заемщик не допустил просрочки погашения кредита, поскольку платежи банку осуществлялись в сроки, согласованные сторонами договора.

При решении вопроса о предоставлении Оруджову М.Г. льготного периода стороны кредитного договора в двустороннем порядке изменили его условия (пункт 1 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ, пункт 1 статьи 5, пункты 9, 14 статьи 16.1-1 Закона о потребительском кредите), согласовав новый график платежей с пролонгацией возврата кредита на 6 месяцев. Со смертью заемщика соглашение об изменении срока погашения кредита, заключенное им с банком, не утратило силу. Обязательства сторон продолжили действовать на последних согласованных ими условиях и на этих же условиях договор должен исполняться наследником (пункты 59, 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании").

Срок внесения платежей по кредиту – до 20 числа ежемесячно. Последний платеж Оруджов М.Г. внес за декабрь 2024 г. своевременно. Срок следующего платежа с учетом предоставленных должнику "кредитных каникул" – 21.07.2025. Банк потребовал банкротства уже в апреле 2025 г. при том, что задолженности как таковой не было вовсе.

2) Банк в одностороннем порядке изменил условия договора.

Получив в январе 2025 г. сведения о смерти заемщика, банк неправомерно в одностороннем порядке изменил индивидуальные условия договора потребительского кредита: прекратил льготный период и аннулировал измененный график платежей от 27.12.2025. Затем, руководствуясь первоначальными условиями договора, банк констатировал наличие задолженности. Этими действиями банк нарушил требования закона: пункт 1 статьи 310 ГК РФ, пункт 16 статьи 5 Закона о потребительском кредите.

3) Просрочка погашения кредита на 01.04.2025 не допущена и в том случае, если руководствоваться первоначальными условиями договора.

Оруджов М.Г. при жизни своевременно внёс очередной ежемесячный платёж за декабрь 2024 г. Следующий платёж по графику должен быть 20.01.2025. Банк потребовал банкротства Оруджова М.Г. с задолженностью по состоянию на 28.03.2025. К этой дате размер долга составлял 310 505,85 руб. (основной долг – 25 671,31 руб.; проценты – 284 834,54 руб.), то есть менее 500 000 руб., а продолжительность просрочки – 70 дней (с 21.01.2025 по 28.03.2025), то есть менее трех месяцев.

4) Имущество должника позволяло погасить всю его задолженность.

Требования банка (единственного кредитора) к умершему заемщику на 7 372 879,08 руб. полностью покрывались за счет имущества Оруджова М.Г. – его квартиры, кадастровая стоимость которой превышала 14,6 млн руб. К тому же эта квартира находилась в залоге у банка. Как следствие, у банка не было необходимости требовать банкротства заёмщика.

5) Пороговая задолженность сформирована искусственно и незаконно.

Банк 21.03.2025 перенёс во внутренних документах учёт основного долга на ссудный счёт из категории "текущий" в категорию "просроченный" в размере 7 391 308,16 руб., однако при этом им не соблюдена обязательная процедура досрочного истребования кредита.

Кредитор вправе потребовать досрочного возврата суммы потребительского кредита вместе с причитающимися процентами в случае просрочки продолжительностью более чем 60 календарных дней, уведомив об этом заемщика способом, установленным договором, и установив разумный срок возврата оставшейся суммы, который не может быть менее чем 30 календарных дней с момента направления кредитором уведомления (статья 821.1 ГК РФ, часть 2 статьи 14 Закона о потребительском кредите).

У банка есть право на акселерацию долга, но при этом заемщику предоставляется 30 дней на погашение задолженности с момента получения письменного уведомления от банка. В нарушение этих требований банк не уведомил заемщика (наследника) и не предоставил ему срок на добровольное погашение долга.

6) Требования банка подлежали удовлетворению наследником заемщика или за счет заложенного имущества.

Обязательства умершего заемщика должен исполнить его наследник, принявший наследство, со дня открытия наследства (пункт 1 статьи 1152, пункт 1 статьи 1154 ГК РФ). Оруджов Э.М. своевременно обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства, о чем банк был уведомлен. В порядке универсального правопреемства права и обязанности Оруджова М.Г. по кредитным обязательствам перешли к Оруджову Э.М. В связи с этим у банка не было оснований для предъявления требований к Оруджову М.Г. и его имущественной массе, в том числе и требований о его банкротстве. Надлежащим способом защиты прав могло бы стать обращение банка с иском к наследнику о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество по истечении 6-месячного срока принятия наследства.

Заявитель указал, что он уведомлял банк о своей готовности погасить просроченную задолженность и продолжить исполнять кредитные обязательства в соответствии с графиком платежей, а 18 - 21 июля 2025 г. уплатил банку 654 700 руб. в счет погашения просроченной задолженности и продолжил ежемесячно уплачивать аннуитетные платежи по графику, установленному кредитным договором.

7) Банк необоснованно увеличил ставку по кредиту с 14 до 19 процентов годовых с 22.03.2025, т.е. со дня акселерации долга.

Повышение процентов за пользование кредитом в случае нарушения заемщиком обязательства по возврату кредита представляет собой меру ответственности должника за нарушение обязательства (пункт 13 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре, от 13.09.2011 № 147).

Денежные средства, обязанность уплаты которых предусмотрена договором лишь на случай просрочки исполнения, являются не процентами за

пользование займом, а мерой гражданско-правовой ответственности заемщика (неустойкой) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 44-КГ16-30).

В случае смерти заемщика кредитор не вправе применять меры ответственности и начислять неустойки (штрафы, пени, повышенные проценты) до принятия наследства наследником, но не более шести месяцев со дня открытия наследства.

Обязательства по уплате процентов за пользование денежными средствами входят в состав наследства, данные проценты продолжают начисляться и после открытия наследства. Проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, являющиеся мерой ответственности за неисполнение денежного обязательства, не начисляются за время, необходимое для принятия наследства (пункт 10 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2018)", утвержденного 04.07.2018).

Последствием этих действий банка стало значительное увеличение ежемесячного платежа по кредиту – с 93 303,79 руб. до 121 830 руб.

Если не принимать во внимание незаконное досрочное истребование кредита и повышение процентной ставки с 14 до 19, то на 17.09.2025 (дату вынесения решения о банкротстве), то текущая задолженность по кредитному договору составила 72 185,03 руб. (основной долг – 61 789,06 руб.; проценты по 16.09.2025 – 10 395,97 руб.).

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Доводы заявителя указывают на наличие таких оснований и требуют проверки в судебном заседании.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

кассационную жалобу Оруджова Эльбруса Магеррам оглы с делом № А40-78218/2025 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание на 19 октября 2026 г. на 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

С.В. Самуйлов